

— Красавчик, не хочешь угостить меня сегодня коктейлем?

Суо Цзысе не пробыл в фитнес-клубе и десяти минут, когда появилась та, кого он ждал. Как и всегда, он просто проигнорировал её.

Эта женщина по имени Яньян считалась признанной красавицей. Обтягивающий спортивный топ и ультракороткие шорты выгодно подчеркивали её пышную грудь, едва уместившуюся под тонкой тканью, и тонкую, невероятно гибкую талию. Одним своим видом она сводила с ума толпу источающих гормоны мужчин.

Впрочем, признанной она была лишь для остальных — сам Суо Цзысе её привлекательной не находил. В его глазах эта бледная девица с пунцовыми губами походила не на роковую соблазнительницу, а на мстительного призрака-искусителя из жутких сказок, явившегося за чужой душой.

Она смотрела на него так, словно хищник на затаившуюся добычу. Суо Цзысе от этого взгляда становилось не по себе. Было бы странно, возникни у него к ней хоть какая-то симпатия.

Главной причиной его подозрений стало то, что последний месяц она материализовалась в клубе всякий раз, стоило ему переступить порог. Как бы холодно он себя ни вёл, даже когда прямо говорил, что не терпит навязчивости, Яньян не обижалась. Она с поразительным упрямством искала любой повод завязать разговор.

Одно время она даже притворялась его подписчицей, уверяя, что регулярно смотрит его трансляции. Но когда Суо Цзысе вывел её на чистую воду, девица лишь невозмутимо отмахнулась и продолжила липнуть с удвоенной силой. Не будь этот спортзал прямо у его дома, он бы давно сменил место тренировок.

Раньше Суо Цзысе списывал всё на собственное неотразимое обаяние и, поскольку дамочка его совершенно не интересовала, не придавал этому значения. Но стоило зародиться сомнениям, как её поведение начало казаться подозрительным во всём, до мельчайших деталей.

Разумеется, сегодня его холодность её тоже не смутила. Больше она не приставала с расспросами, а лишь с явным любопытством наблюдала со стороны, пока он бежал по дорожке.

Кто-то из излишне общительных посетителей зала тут же шутливо выкрикнул:

— Да согласись ты уже, парень! Пожалей Яньян, она ведь целый месяц за тобой бегает, набегалась бедняжка.

Прежде Суо Цзысе, раздражённо поморщившись, просто ушёл бы в другой угол зала или отправился домой. Но сегодня у него была четкая цель. Изобразив на лице минутное колебание, он повернулся к Яньян:

— Ладно, я угощу тебя. Но с одним условием: после этого ты оставишь меня в покое. Меня вообще не интересуют женщины.

Чтобы раз и навсегда пресечь любые поползновения, Суо Цзысе сознательно подчеркнул последнее слово. Великий и могучий русский язык не подвёл: стоило сместить акцент, как эффект превзошел все ожидания.

Окружающие посмотрели на признанную красавицу с искренним сочувствием. Бедолага: целый месяц обхаживала парня, а тот оказался по другой части. Какая жалость. В наши дни к правам человека относились с уважением, так что никто не стал отпускать шуточки по поводу ориентации Суо Цзысе. Ну а до того, что они там себе думали, ему самому не было никакого дела.

Лицо Яньян на мгновение исказилось от досады, и она сквозь зубы процедила:

— Идёт.

Только вот теперь в её взгляде вместо прежней хищной уверенности читалось откровенное отвращение.

Суо Цзысе, словно не замечая, насколько бестактно прозвучали его слова, невозмутимо добавил:

— Раз так, давай прямо здесь, в фитнес-баре, и выпьем.

Тут уж не только у Яньян, у всех присутствующих вытянулись лица. Видали они скряг, но такой феноменальной скупости ещё не встречали. Так обойтись с роскошной девушкой... Действительно, только неисправимый гей на такое способен!

Красавица окончательно разозлилась:

— Ну уж нет! Это совсем ни в какие ворота не лезет. Никакого уважения!

Суо Цзысе изобразил крайнее замешательство:

— Ну... тогда давай через месяц.

Словно испугавшись, что его сочтут неблагодарным грубияном, он торопливо пустился в объяснения:

— Понимаешь, у меня сейчас в жизни сплошная черная полоса. Я тут на днях обратился в сети

к одному уважаемому мастеру фэншуй, и тот мне нагадал скорую беду. Сказал, прольётся кровь, если из дома буду нос выказывать. В этот клуб я хожу только потому, что он в двух шагах, а вот в другие места соваться мне банально страшно.

Присутствующие дружно лишились дара речи.

Человек, очевидно, погряз в суевериях из-за череды неудач и просто искал душевного покоя — кто в здравом уме станет тащить его туда, куда он боится идти?

Видя его непреклонность, Яньян поняла, что придётся уступить.

— Целый месяц я ждать не собираюсь, — отрезала она. — Давай сегодня. Так и быть, пойдём к тебе домой.

— Я не люблю водить в дом малознакомых людей. Может, всё-таки через месяц?

На лице Суо Цзысе отразилось искреннее мучение, но поскольку девица уже пошла на компромисс, его отказ прозвучал не слишком уверенно.

Уловив эту слабинку, Яньян мгновенно перехватила инициативу:

— Сегодня, и точка. Мы договорились. Как только ты меня угостишь, я тут же перестану тебе досаждать.

Суо Цзысе, изображая крайнюю степень обречённости, сокрушённо вздохнул:

— Хорошо, пошли прямо сейчас.

— Вот и славно, — фыркнула она.

Выйдя на улицу, Суо Цзысе намеренно пошёл вразвалочку, стараясь держаться чуть позади спутницы. Подставлять спину потенциальному врагу он не собирался.

"Кажется, я слишком вошёл в роль и перегнул палку, — размышлял он по дороге. — Надеюсь, она не настолько зла, чтобы отказаться от угощения. Иначе как мне заставить её выпить снотворное?"

Впрочем, резко менять тактику и расточать любезности после месяца ледяного молчания было бы верхом глупости — это сразу вызвало бы подозрения. Раз уж притвориться гостеприимным кавалером не получалось, оставалось только спровоцировать её саму напроситься в гости.

К тому же эта уловка послужила отличной проверкой. Обычная женщина, услышав от ворот поворот и заявление о нетрадиционной ориентации, ушла бы не оборачиваясь. Она бы точно не стала из чистого упрямства напрашиваться в квартиру к малоприятному типу. Значит, её намерения действительно нечисты.

Ну а если он ошибся и зря её подозревает — что ж, извиниться никогда не поздно. Заодно избавится от навязчивого внимания раз и навсегда.

Свое жильё казалось ему наиболее безопасным местом. Чужакам из той загадочной организации вряд ли удалось бы так просто проникнуть на территорию охраняемого жилого комплекса. К тому же большую часть времени Суо Цзысе проводил в четырёх стенах, и за весь последний год он ни разу не почувствовал здесь угрозы.

На улице всегда оставался риск нарваться на засаду, ведь против толпы в одиночку не попрёшь. А дома, один на один, да ещё и на своей территории, он без труда справится с противником. В конце концов, на войне нет мужчин и женщин — есть только враги. Беспокоило его сейчас лишь одно: обладала ли эта девица какими-нибудь особыми способностями?

— Ах да, чуть не забыл. При входе в жилой комплекс нужно обязательно зарегистрироваться по удостоверению личности. Ты взяла с собой документы? — спросил Суо Цзысе, когда они подошли к воротам.

Местная управляющая компания славилась строгими порядками: посторонних не пускали без личного подтверждения жильцов, да и в сопровождении хозяев квартир требовали предъявить паспорт.

— Взяла... — недовольно протянула Яньян. — А просто сказать, что я твоя девушка, нельзя?

— Даже если бы ты ею была, правила для всех одни, — с самым серьёзным видом отчеканил Суо Цзысе. — Все наши жильцы внесены в базу данных. А уж если ты планируешь бывать здесь часто, то пройти регистрацию тем более необходимо.

Такое требование явно заставило Яньян занервничать, и она нерешительно замерла у проходной. На самом деле под личную ответственность владельца квартиры гостям было достаточно заполнить простую анкету. Но поскольку Суо Цзысе эту девицу едва знал и подозревал во всех смертных грехах, выступать её поручителем он, разумеется, не собирался.

Заметив, как у Суо Цзысе буквально на лице написано желание поскорее от неё избавиться, Яньян злобно зыркнула на него и нехотя направилась к стойке регистрации.

На безлюдных аллеях жилого комплекса Суо Цзысе не ослаблял бдительности ни на секунду. Он мысленно подготовился нанести удар при малейшем подозрительном движении с её стороны. Когда же они вошли в кабину лифта и оказались заперты в замкнутом пространстве,

его нервы натянулись как струны.

К счастью, многолетний опыт ведения трансляций помог ему сохранить невозмутимый вид, хоть актёр из него был, мягко говоря, посредственный.

Но стоило ему отпереть дверь квартиры, как Яньян с самым беспечным видом перешагнула порог. Суо Цзысе на мгновение даже засомневался: не разыгралось ли у него параноидальное воображение в очередной раз?

— Располагайся пока, а я принесу выпить. Сразу предупреждаю: из алкоголя у меня только кулинарное вино. Не нравится — твои проблемы.

—... А сок у тебя хотя бы найдётся? — Лицо Яньян приобрело поистине неопишное выражение.

— Ладно, сделаю свежавыжатый сок, — милостиво согласился хозяин квартиры.

Скрывшись на кухне, Суо Цзысе первым же делом бесшумно запер за собой дверь. Он вытащил смартфон и, пока чистил яблоки, принялся внимательно следить за трансляцией с камер в гостиной.

Как только зашумела соковыжималка, Яньян мгновенно подскочила к журнальному столику, открутила крышку термоса и, наклонившись, дважды плюнула внутрь.

Наблюдавший за этим через экран телефона Суо Цзысе едва сдержал рвотный позыв от крайнего омерзения.

"Она явно пришла сюда не для того, чтобы просто испортить мне воду в термосе, — подумал он. — В её слюне наверняка содержится какая-то отравка".

Когда сок был готов, он без лишних колебаний вылил в стакан содержимое трёх флаконов мощного снотворного, добавил для верности ложку мёда и вставил соломинку. Напиток выглядел на редкость аппетитно и пах исключительно приятно. Себе он взял обычный пакет молока, после чего вышел в гостиную.

— Держи, — Суо Цзысе поставил стакан перед гостьей, а сам устроился напротив, потягивая молоко через трубочку.

Яньян бросила мимолётный, полный затаённого сожаления взгляд на термос, после чего взяла стакан и принялась неторопливо пить сок.

Суо Цзысе с наигранным дружелюбием поинтересовался:

— Что, слишком густой получился? Может, разбавить тёплой водичкой из термоса?

— Нет-нет-нет! — испуганно замахала руками Яньян. — Всё отлично, просто я... немного смущена твоим гостеприимством.

Чтобы доказать искренность своих слов, она сделала несколько больших глотков, разом осушив стакан больше чем наполовину, после чего продолжила цедить остатки мелкими глотками.

Суо Цзысе прекрасно понимал, что она тянет время. Чтобы заставить гостью побыстрее прикончить напиток, он проявил небывалое радушие и выставил на стол кучу снеков: семечки, грецкие орехи, сушёные финики и жареные бобы. Уж перед чем-то из этого она точно не устоит. А поев солёного или сухого, неизбежно захочет пить. Вряд ли ведь она рискнёт прикоснуться к воде из испорченного ею же термоса.

Расчёт оказался верным. Обрадовавшись возможности продлить визит, Яньян без лишних церемоний зачерпнула горсть семечек и принялась увлечённо их грызть. В порыве ответной любезности она даже налила Суо Цзысе воды в чистый стакан.

Глядя на пододвинутый к нему стакан, Суо Цзысе почувствовал, как к горлу подступает тошнота. Он поспешно отвёл глаза, опасаясь, что его вырвет прямо здесь.

Решив, что парень снова выказывает пренебрежение, Яньян заискивающе улыбнулась:

— Ну что ты, угостил меня семечками, так что налить тебе воды — меньшее, что я могу сделать. Пей, не стесняйся.

Суо Цзысе с ледяной миной взял стакан и под предлогом срочных дел скрылся в спальне, где тут же прильнул к экрану телефона, следя за происходящим в гостиной через скрытую камеру.

Яньян не стала удерживать его. Напротив, как только за ним закрылась дверь, она облегчённо перевела дух и залпом допила остатки яблочного сока. Очевидно, боялась, что хозяин квартиры потеряет терпение и выставит её за дверь до того, как подействует её собственная отравка.

Спустя пару минут на экране телефона отразилось то, чего он так ждал. Яньян внезапно покачнулась и завалилась набок, рухнув на диванные подушки. Она предприняла отчаянную попытку подняться, но ноги её не слушались, и она мешком повалилась обратно.

Бросив свирепый, полный ярости взгляд в сторону спальни, гостя внезапно начала трансформироваться. К величайшему ужасу наблюдавшего за ней Суо Цзысе, её человеческое тело стремительно переродилось в омерзительного гигантского паука.

Даже в таком обличье действие мощного снотворного давало о себе знать. Лапы твари

подкашивались, она двигалась неуверенно, шатаясь из стороны в сторону, но всё же упорно ползла к двери его спальни.

К такому повороту Суо Цзысе готов не был. Противник оказался не просто мутантом-трансформером, но и обладал смертоносным ядом: капли вязкой жижи, сочившейся из жвал паучихи, с шипением разъедали паркет, оставляя после себя струйки едкого белого дыма.

"Что же делать? — паника ледяной волной захлестнула его разум. — Если эта кислота попадёт на меня, от меня же мокрого места не останется!"

Опасаясь, что чудовище вот-вот выломает хлипкую дверь, он бросился к кровати. Напрягая все силы, придвинул её вплотную к дверному проёму, сооружая импровизированную баррикаду, а сверху навалил всю тяжёлую мебель, что подвернулась под руку.

Убедившись, что преграда задержит тварь хотя бы на время, он дрожащими руками схватил смартфон, чтобы вызвать полицию. Секунды утекали сквозь пальцы, паук мог прорваться в любой момент, и ожидание ответа оператора казалось бесконечной пыткой.

Холодный пот катился градом, застилая глаза. словно в издевательство, из динамика доносились лишь короткие, равнодушные гудки — линия была занята. Не теряя времени, он сбросил вызов и набрал Мошан Синчжоу через видеосвязь в WeChat.

Видеозвонок приняли уже на пятой секунде. В этот миг Суо Цзысе готов был благодарить всех богов за то, что его не оставили на произвол судьбы.

— Спаси меня! На меня напало чудовище! Оно прямо у меня в квартире! — истошно завопил он в трубку, не дав собеседнику вставить и слова.

Одновременно с этим он развернул камеру смартфона к монитору компьютера, транслировавшему изображение с камер наблюдения, запечатлев на видео беснующийся в гостиной кошмар.

Спустя пару секунд он нажал отбой и торопливо скинул Мошан Синчжоу координаты своего дома.